

Александр Куприн

ЖИЗНЬ

Александр Куприн

ЖИЗНЬ

«Public Domain»

Куприн А. И.

Жизнь / А. И. Куприн — «Public Domain»,

© Куприн А. И.
© Public Domain

Содержание

I	5
II	6
III	7
IV	8
V	9

Александр Куприн

Жизнь

Рождественская сказка

I

В глухой чаще старого мрачного леса, над серым, мшистым, кочковатым болотом, стояла сосна. Солнце почти никогда не заглядывало в это сырое место. Лишенная с детства живительного света и тепла, всегда окутанная ядовитыми болотными испарениями, она выросла уродливым деревом, с искривленным корявым стволом, с пожелтевшей, иссыхающей хвоей. Днем у ее кривых корней скользили бурые ящерицы, а ночью под ее жидкой сенью бесшумно пролетали хищные совы. Часто зимней ночью, когда деревья, занесенные сплошной пеленой снега, трещали от жестокой стужи, сосна слышала голодный вой волков и видела их яркие глаза. Когда ветер стонал и рыдал по вершинам старого мрачного леса, в унылом скрипе сосны слышалась накопленная годами жалоба: «Как скучно, как страшно жить!»

В том же лесу, на опушке, вблизи оживленной дороги у прохладного журчащего ручья, красовалась стройная зеленая елочка. Привольно и весело росла она, то ласкаемая горячими поцелуями летнего солнца, то сверкая каждым алмазом своего снежного убора в лунные зимние ночи. С утра до вечера в ее ароматных, смолистых ветвях звонко перекликалось пернатое царство, а ночью чутко дремало, дожидаясь рассвета. Дорога, возле которой стояла елочка, никогда не пустела. То и дело по ней тянулись длинные обозы, двигались пешеходы, изредка пролетали нарядные экипажи. Ни от чьих глаз не ускользала красавица елочка. Каждый с удовольствием любовался ею и говорил: «Какое прелестное дерево», а елочка вместе с ними, трепеща от избытка жизни и ласки, шептала: «О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!»

II

Светлый, жаркий полдень. По пыльной раскаленной дороге бредет усталыми старческими шагами богомолец. Его разбитое тело просит отдыха, обожженные солнцем глаза ищут тени, запекшиеся губы жаждут воды. Завидев приветливую тень елочки, он ускоряет шаги. Еще минута – и берестяной ковшиком богомольца уже зачерпывает студеную воду ручья. Старик долго и жадно пьет, не отрываясь от ковшика, и потом сладкая дрема на мягкой и сочной траве охватывает его обессиленное тело. Чувствует он, засыпая, смолистый аромат тенистых еловых ветвей, слышит над собой точно уходящий вдаль птичий щебет, и губы его умиленно шепчут: «Вся премудростию сотворил...» А елочка, ласково простирая над спящим свой прохладный шатер, точно заботливая мать, склонившаяся над любимым ребенком, баюкает старика тихим шелестом... Благоуханная, теплая, весенняя ночь. Точно заколдованный, замер лес, весь облитый, весь посеребренный сияющим небом. Страстная, торжествующая гремит и рассыпается над лесом соловьиная песнь. И звуки, и аромат, сиянье и тени – все слилось в одну общую гармонию весенней любви. Под стройной елочкой прижались друг к другу двое влюбленных. Охваченные красотой этой чудной ночи, они боятся нарушить словом или даже поцелуем ее очарование. Их мысли, их чувства, каждое биение их переполненных сердец сливается в одном аккорде с весенней гармонией. Молодая стройная елочка слышит и понимает эту вечно юную, вечно прекрасную гармонию и, задыхаясь от счастья, шепчет: «О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!»

Нет, уродливая, искривленная сосна ничего подобного не видела в своем сыром углу. Редко, очень редко заглядывал туда человек, а если и заглядывал, то с нехорошими мыслями и недобрый лицом. Приходили иногда в черные, ненастные ночи, во время проливного дождя, мужики-лесокрады, и сосне казалось, что они своими трусливыми воровскими движениями и ухватками – родные братья хищным волкам. Иногда пробирался сквозь чащу бродяга. Преступление и боязнь погони заставляли его искать убежища в этом мрачном месте.

III

Однажды, в холодное осеннее утро, через серую пелену тяжелого тумана донеслись до сосны незнакомые ей до сих пор оживленные, веселые звуки: топот и ржание коней, звонкий, задыхающийся лай собак, возбужденные крики, резкие ноты рожков. Звуки приближались, и сосна вся обратилась в тревожное ожидание. Вдруг из лесной чащи выскочил олень, – прекрасное животное на длинных, стройных ногах, дрожащее от испуга и бешеной скачки; следом за ним, в сотне шагов, виднелись собаки, зарывшие от бега, с красными высунутыми языками. Благородное животное на секунду остановилось у корней сосны. В то же мгновение навстречу ему, прорезав плотную завесу тумана, сверкнул красный огонь. Лес встрепенулся от раската выстрела, и олень, сделав несколько судорожных скачков, повалился на бок. Он дрожал всем телом. В его черных, больших глазах, полных слез, выразалось столько страданий, мольбы и упрека, что рука охотника, занесенная над его жертвой, дрогнула перед ударом.

Поздно вечером по запаху кровавых следов сбежалась к сосне стая отощавших волков. Они не нашли ничего и завыли, подняв свои головы кверху. Когда же ветер застонал и зарыдал по верхушкам старого мрачного бора, в унылом скрипе сосны послышалась накопленная годами жалоба:

– Как скучно, как страшно жить!

IV

Так шли года. По-прежнему сосна и елочка повторяли свою песню, по-прежнему сосна, склоняясь все ниже и ниже к ядовитому болоту, видела только мрачную жизнь непросветной лесной чащи, по-прежнему елочка радовалась солнцу, теплу, воздуху и простору.

В один сверкающий зимний день на опушку леса пришло два человека в полушубках с топорами в руках.

– Вот славное деревце! – сказал один из них.

Другой, не говоря ни слова, сбросил с себя полушубок. Блеснул топор... Елочка вся затряслась от сильного удара, и с ветвей ее плавно посыпались хлопья снега. Елочка лишилась сознания.

Вечером она очнулась в роскошном двухсветном зале. Гигантские люстры и бесчисленные канделябры бросали от себя потоки света. Елочка стояла посредине всего этого блеска, украшенная сотнями свечей, золотыми и серебряными лентами, сверкающими погремушками, дорогими подарками, китайскими фонариками и целой коллекцией плюшевых птиц, жуков из фольги, стрекоз, пестрых бабочек и рыбок. Вокруг елки сновала, под веселые звуки музыки, тысячная толпа разряженных детей, с разгоревшимися от восторга глазенками, со звонким хохотом и громкими восклицаниями...

Детский праздник с каждой минутой становился шумнее и веселее. Дети составили хор и с шумным восторгом танцевали вокруг елочки, и она шептала, сияя огнями:

– О, как прекрасна жизнь! Как хороши люди!..

V

В ту же ночь, когда елочка была царицей детского праздника, в мрачной чаще старого леса произошло ужасное дело: на корявых сучьях уродливой сосны покончил свою печальную жизнь какой-то бесприютный скиталец.

С тех пор это место зовется в народе проклятым и люди далеко обходят его. Все ниже и ниже склоняется над болотом, покрываясь красной ржавчиной от его испарений, старая сосна; ее листва совсем высохла и пожелтела, ствол стал еще уродливее.

– Как скучно жить, как страшно жить! – неумолчно ропщет она...

А на месте срубленной елочки вырастают уже молодые, свежие побеги.